

На правах рукописи

КОРЮКИНА Наталья Васильевна

**КОМИЧЕСКОЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
И ЕГО МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСЛИРУЕМОСТЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ЗОЩЕНКО
И С. ДОВЛАТОВА И ИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДОВ)**

10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нестерова Наталья Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ерофеева Елена Валентиновна

кандидат филологических наук, доцент
Красильникова Наталия Алексеевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Защита состоится 27 июня 2008 года в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 26 мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н.А.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена исследованию межкультурной транслируемости комического при переводе с одного языка на другой, а также изучению и сравнению реакций читателей при восприятии и понимании культурно значимых комических ситуаций, описываемых в тексте оригинала и тексте перевода.

В настоящее время в области перевода, и перевода художественной литературы в частности, можно вновь наблюдать поворот в сторону развития герменевтического подхода. Как известно, данное направление было в начале XIX века представлено работами Ф. Шлейермахера, в трудах которого развивались идеи толкования текста. Поиск смысла, заключенного в тексте, всегда был предметом обсуждения в рамках литературоведения и теории перевода, тем не менее на сегодняшнем этапе связанные с этой проблемой вопросы снова находятся в центре дискуссий, перемещая акцент на воспринимающего текст субъекта как носителя смысла. В связи с этим возникает интерес к вопросам передачи смысла при переводе, а также его восприятия носителями другого языка, являющимися представителями другой культуры. Исследование транслируемости комического, восприятие которого легко наблюдать, позволяет изучить межкультурные различия в языковой и концептуальной картинах мира. Это определяет **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования диссертационной работы является комическое, представленное в художественных произведениях писателей советской эпохи и их переводах на английский язык.

В качестве **предмета исследования** рассматривается межкультурная и межъязыковая передача комического и его восприятие носителями разных культур.

Целью данной работы является исследование специфики трудностей, возникающих при межкультурной транслируемости смысла в случае, когда этим смыслом можно считать комическое, а также экспериментальное исследование существующих механизмов восприятия комического, содержащего культурно значимую информацию, представителями культуры оригинала и культуры перевода.

В соответствии с предложенной целью выделяются следующие задачи исследования:

1. Определить общие характеристики комического как эстетической категории и выявить условия, необходимые для его понимания в тексте перевода.

2. Рассмотреть психологические и психолингвистические аспекты восприятия комического, для чего проанализировать взаимоотношение и взаимовлияние эмоционального и рационального компонентов при восприятии комического в оригинальном тексте и его переводе.
3. Определить количественные и качественные характеристики реакций русскоязычных читателей при восприятии и понимании культурно значимой комической ситуации.
4. Сравнить полученные реакции русскоязычных читателей с реакциями англоязычных читателей текстов перевода для установления степени их сходства/различия.
5. На основании полученных результатов проанализировать факторы, влияющие на непосредственное восприятие комического, выраженного в художественном тексте, и трудности его передачи при переводе.

Материалом исследования послужили фрагменты рассказов Михаила Зощенко «Пассажир», «Актер», «Прелести культуры», «Кинодрама», «Баня», фрагменты повести Сергея Довлатова «Компромисс» на русском и английском языках.

Методологическая основа исследования включает работы, написанные в рамках целого ряда дисциплин, начиная с философии, литературоведения, психологии, лингвокультурологии и заканчивая психолингвистикой и теорией перевода. Философское направление работы включает труды, посвященные проблеме соотношения языка и культуры, написанные Х.-Г. Гадамером, Р. Бартом, Л. Витгенштейном и др. Психологический аспект представлен работами А.Н. Леонтьева, Г. Гельмгольца, И. Сеченова, Н. Ланге., Н.И. Жинкина. Кроме того, исследование проводилось с опорой на теорию смысла А.И. Новикова, а также теорию смысла и понимания, представленную в трудах Р. Павилениса, В.П. Филатова. Исследование художественного текста базируется на работах Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина. Поскольку ведущим направлением настоящей работы является исследование перевода, то мы основывались на трудах В. фон Гумбольдта, В. Беньямина, Э. Сепира и Б. Уорфа, Х. Ортеги-и-Гассета, а также концепции эквивалентности Г. Йёгера, Ю. Найды, А.Д. Швейцера. Экспериментальная часть диссертации основывается на методике семантического дифференциала, разработанной Ч. Осгудом, и комплексных методиках, практикуемых в рамках московской психолингвистической школы. Данная основа определила логику и стратегию исследования, сделав его многоаспектным и междисциплинарным.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**: критический анализ научной литературы по изучаемой проблеме, анкетирование читателей текстов оригинала и перевода, ассоциативный эксперимент, метод семантического дифференциала. Для обработки экспериментальных данных использовались статистические методы.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в том, что в основе работы лежит ведущий методологический принцип современной науки, а именно политеоретичный подход, который в рамках настоящего исследования применяется для изучения феномена перевода. Данный подход позволяет использовать в процессе изучения и сравнения восприятия текстов оригинала и перевода методики, выходящие за рамки теории перевода и характерные для других дисциплин, в частности, психолингвистики. Таким образом, обеспечивается более комплексный подход к предмету исследования по сравнению с применением исключительно лингвистических методик, что позволяет получить данные не только о передаче языковых средств при переводе с одного языка на другой, но и количественные показатели, характеризующие реакции получателей текстов оригинала и перевода. Во-вторых, впервые подвергается экспериментальной верификации концепция динамической эквивалентности Ю. Найды [Nida 1964], в которой утверждается положение о том, что тексты являются эквивалентными, если аналогичны реакции их получателей. Подробно исследуются реакции при восприятии и понимании комического, в основе которого лежит культурно значимая информация. Выявляется зависимость восприятия и понимания комического читателями текста оригинала и текста перевода от таких факторов, как их прошлый опыт, «причастность» к описываемой ситуации, объем фоновых знаний, знание контекста произведения, понимание заложенных в текст автором пресуппозиций. Устанавливается взаимосвязь между этими факторами и соотношением эмоционального и рационального компонентов при реакции на комическое.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что рассматриваются разные виды комического, в числе которых выделяется общественно значимое комическое, которое основывается на смыслах, выработанных культурой. Подобные смыслы варьируются от культуры к культуре и могут быть знакомы представителям одной культурной общности и оставаться непонятными представителям другой. При исследовании транслируемости культурно значимого комического при переводе впервые рассматривается соотношение эмоционального и рационального компонентов при восприятии и понимании комического в качестве критерия переводческой эквивалентности. Примененный в исследовании комплекс экспериментальных методик и материал, выбранный

для работы, позволяют практически проверить сходство реакций реципиентов текстов оригинала и перевода, преодолевая тем самым слабые стороны концепции, на которые указывают ее критики, в частности Л.К. Латышев [Латышев 1981], говоря о нечетком понятии «реакция» и невозможности ее измерения.

Практическая значимость предполагает возможность применения результатов исследования при обучении студентов языковых и филологических специальностей, а также специальности «Перевод и переводоведение». Кроме того, по аналогии с изучением восприятия комического, выраженного в текстах советских писателей, примененные модифицированные методики могут быть использованы при изучении восприятия и понимания комического вообще. Помимо этого, возможно использование аналогичных комплексных методик применительно к изучению и сравнению образов текста оригинала и текста перевода у представителей разных национально-культурных общностей.

Гипотеза данного исследования строится на теории смысла А.И. Новикова, согласно которой смысл является сферой воспринимающей личности, а не текста. В связи с этим можно полагать, что восприятие комического зависит не столько от языковой формы, в которой оно выражено, сколько от причастности воспринимающего субъекта к соответствующей культуре. Это означает, что даже хороший, с точки зрения языка, перевод не ведет к адекватному восприятию и пониманию комического, что должно выражаться в различии реакций читателей оригинала и перевода.

В результате выполненного экспериментального исследования процессов понимания комического при восприятии текстов оригинала и перевода были сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. При восприятии комической ситуации реакция читателей оригинала отличается большей степенью эмоциональности, чем реакция читателей перевода.
2. Адекватное восприятие комической ситуации предполагает наличие пресуппозиционных знаний у реципиента, характер которых влияет на процесс восприятия и понимания комического, содержащего культурно значимую информацию, а также наличие «причастности» к описываемым ситуациям, которая обеспечивает оптимальное время для понимания комического и позволяет непосредственно на него реагировать.
3. В случае отсутствия пресуппозиционных знаний и «причастности» степень эмоциональности восприятия у реципиента снижается, поскольку для понимания комической ситуации становится необходима процедура логического анализа.

4. Для получения объективной картины восприятия комического требуется применение комплексной методики исследования данного процесса, которая позволяла бы рассматривать проблему с разных сторон и получать достаточно надежные экспериментальные результаты.
5. При полной передаче языкового и содержательного плана при переводе юмор и комическое могут оставаться непередаваемыми в случае, когда они содержат информацию, значимую только для культуры текста оригинала.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на регулярных семинарах аспирантов и соискателей кафедры иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского государственного технического университета и были изложены на следующих конференциях: Пермской областной конференции молодых ученых, студентов и аспирантов «Молодежная наука Прикамья» (Пермь, 2002), международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» (Санкт-Петербург, 2004, 2006), международной научно-практической конференции «Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков» (Пермь, 2005, 2006), школе-семинаре по психологии и когнитологии «Березинские чтения» (Москва, 2007).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографического списка и 10 приложений, содержащих предлагаемые участникам эксперимента исходные тексты и материалы экспериментальных исследований, проведенных автором работы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, актуальность и новизна исследования, его теоретическая значимость и практическая ценность, определяются цель и задачи работы, аргументируется выбор материала исследования, указываются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Комическое как эстетическая категория и ее восприятие» рассматриваются различные подходы к исследованию комического как эстетической категории. Обзор носит диахронический характер и рассматривает развитие отношения к категории комического с Античности до наших дней.

В ходе исследования было выявлено, что комическое подразумевает несоответствие между реальной действительностью и тем, что о ней сообщается, а эффект комического строится на обманутом ожидании восприни-

мающего субъекта. Выделяется особый вид комического – культурно значимая комическая ситуация. Она основывается на смыслах, выработанных культурой. Эти смыслы могут быть знакомы представителям культуры оригинала, но в то же время могут оставаться непонятыми представителями культуры перевода.

И в зарубежных, и в отечественных исследованиях отмечается присущее природе комического противоречие между видимой и реальной действительностью, а комический эффект достигается при условии, что воспринимающий субъект осознает данное противоречие. Из данного утверждения вытекает обратное предположение о том, что невозможно достигнуть комического эффекта, если воспринимающий субъект будет не в состоянии увидеть такое противоречие в силу причин объективного или субъективного характера. Определить, достигнут комический эффект или нет, можно при помощи наличия или отсутствия смеха как первой реакции на комическое.

Рассматривая смех как явление культурное, исследователи называют его **культурной отшлифованной эмоцией** (выд. наше – Н.К.) [Рюмина 2006: 129]. Культурный смех использует свою психофизиологическую основу, надстраивая над ней как основанием только ему присущие, культурой выработанные смыслы. Таким образом, смех может определяться культурой, а объект смеха варьируется от одной культуры к другой.

В работе также определяются отношения между смешным и комическим, при этом отмечается, что понятие комического входит в объем понятия смешного. Многие исследователи отмечают социальную сторону комического, выраженную в цели смеха, а именно: высмеивание социальных пороков, поэтому **комическое** определяется как **общественно значимое смешное** (выд. наше – Н.К.) [Лук 1977: 130]. Кроме того, комическое выступает родовым понятием для таких его разновидностей, как юмор, сатира и ирония.

Восприятие и понимание комического рассматривается как в рамках более широкой психологической проблемы восприятия и понимания вообще (при этом даются психологические основы этих процессов и рассматриваются различные взгляды на их иерархические отношения), так и в рамках более узкой сферы восприятия и понимания комического, выраженного в художественном тексте. В качестве теоретической основы восприятия и понимания текста была выбрана концепция смысла А.И. Новикова, в которой принципиально разводятся понятия смысла и содержания. Согласно данной концепции, содержание и смысл текста являются результатом понимания, но отличаются речемыслительными механизмами, которые лежат в основе их формирования: «Содержание формируется как ментальное образование, моделирующее тот фрагмент

действительности, о котором говорится в тексте, а смысл – это **мысль об этой действительности** (выд. наше – Н.К.), т.е. интерпретация того, что сообщается в тексте» [Новиков 2007: 143].

Адекватное восприятие и понимание комического в тексте перевода осложняется тем, что текст сам по себе является многозначным как в силу многозначности составляющих его элементов, так и в силу того, что он вступает во внетекстовые связи, включающие его в определенную систему культурных кодов, поэтому комическое, содержащееся в художественном тексте, также связано со всеми дополнительными смыслами, с которыми связан сам текст. Делается предположение о том, что, поскольку смысл относится к сфере воспринимающего субъекта, его невозможно передать языковыми средствами при переводе, равно как и комическое, основанное на культурных смыслах, остается частично либо полностью нетранслируемым.

Из имеющихся классификаций текстов в работе принимается классификация, предложенная К. Райс и основанная на функциях языка. Исследователь делит тексты на ориентированные на содержание, форму и обращение. Тексты, содержащие элементы комического, очевидно, принадлежат к третьей категории, поскольку для них, как и для других текстов, ориентированных на обращение, например рекламы, агитации, проповеди и т.п., «характерно <...> намерение, определенная цель, определенный *экстралингвистический* эффект. Именно этот эффект и является главным. Поэтому при переводе необходимо прежде всего сохранять четкое обращение к слушателю или читателю <...>. У читателя или слушателя должна быть вызвана определенная **реакция** (выд. наше – Н.К.)» [Райс 1978: 221].

Поскольку реакцией на комическое, как уже было отмечено ранее, является смех, то можно говорить о доминировании эмоционального компонента при восприятии и понимании комического. Вместе с тем, рассматривая эмоциональный и рациональный аспекты при восприятии и понимании комического, подчеркивается, во-первых, параллельность протекания этих процессов в психической деятельности человека и, во-вторых, их тесная связь и взаимное влияние друг на друга.

Выявляется следующая тенденция при восприятии и понимании культурно значимой комической ситуации: восприятие комической ситуации и ее эмоциональная оценка тем сильнее, чем ближе и знакомее данная ситуация для реципиента. Это объясняется самой природой комического. Приводится определение юмора как одного из видов комического. Энциклопедический словарь определяет его как «особый вид комического, сочетающий насмешку и сочувствие, внешне комическую трактовку и внутрен-

ною причастность к тому, что представляется смешным». Таким образом, очевидно, что решающим условием понимания комического является «причастность» к описываемым событиям или ситуациям, другими словами, не просто наличие знаний и представлений о том, о чем идет речь, но и некоторое личное переживание, вызываемое этим, то есть *опыт*.

На соотношение эмоционального и рационального компонентов в восприятии комического влияют и иные факторы: объем фоновых знаний реципиента, знание контекста описываемых событий и упоминаемых прецедентных феноменов, понимание заложенных автором в текст пресуппозиций, а также фактор времени, которое требуется читателю для восприятия и понимания комической ситуации.

Отсутствие того или иного фактора человек стремится компенсировать анализом ситуации с помощью уже имеющихся у него знаний, что приводит к увеличению времени на восприятие и понимание комического. Фактор времени играет особую роль в эмоциональном восприятии комического. От него во многом зависит степень эмоциональности восприятия. С одной стороны, очень сильные переживания, аффекты могут подавлять способность осознания [Рубинштейн 2001: 54; Рейковский 1979: 211], в то же время, с другой стороны, осознание переживания, выявление его причин ослабляет его интенсивность [Ясперс 2001; Рейковский 1979: 166]. Таким образом, одним из ключевых факторов в процессе восприятия и понимания комического является **время**, которое идет на процесс восприятия и понимания несоответствия между описываемой ситуацией и действительностью, другими словами, на понимании комической ситуации.

Во **второй главе** «Комическое в советской литературе и его социокультурный контекст» рассматриваются общие тенденции, характерные для литературы советского периода, а также особенности отражения действительности в произведениях М. Зощенко и С. Довлатова, написанных в ту эпоху.

Литература советского периода, очевидно, представляет собой особый этап развития мировой литературы в целом и русской литературы в частности. Она отличается не только поворотом к реализму, но и задачами, которые ставились перед писателями той эпохи на разных этапах ее развития. Более того, на протяжении всего советского периода можно было выделить официальную, открытую литературу и литературу неофициальную, подпольную. Оба течения тем не менее стремились отразить в себе в большей или меньшей степени новые условия, которые сформировались в стране при резкой смене политического режима, а также изменения, которые произошли в мировоззрении людей, вынужденных приспособляться к новому образу жизни. Несмотря на многообразие тем для творчества, многих писате-

лей советского периода объединяет интерес к отображению реальных вещей и процессов, которые они наблюдали вокруг себя. Отражение в литературе быта и нравов советского периода делает описываемые в художественных произведениях ситуации уникальными и характерными только для определенной страны и определенной эпохи. Они остаются «чужими» для представителей другой культуры, так как последним не пришлось их пережить.

Рассматривая так называемый советский период в истории отечественной литературы, можно столкнуться с большим количеством писателей, которые смотрят на действительность сквозь призму сатиры и юмора. К таким авторам относятся М. Булгаков, И. Ильф и Е. Петров, А. Аверченко и многие другие. Для них всех характерно высмеивание нравов и пороков того общества, в котором они жили. Для настоящего исследования были выбраны произведения М. Зощенко и С. Довлатова как знаковых представителей советской эпохи. Выбор был продиктован, с одной стороны, их принадлежностью к советской эпохе, а с другой стороны, учитывался юмор писателей, основанный на анекдоте, понятном всем их соотечественникам, а также их художественный стиль и простота в описании ситуаций.

Подчеркивается принципиальное сходство в произведениях М. Зощенко и С. Довлатова, которое заключается в отражении окружающего их быта сквозь призму юмора. Говоря об отражении быта в рассказах М. Зощенко, следует помнить о том, что этот быт был уникален и характеризовал только ту эпоху, в которую жил писатель. Сам Зощенко, размышляя об описываемой им жизни устами рассказчика, в предисловии к одной из своих книг пишет: «А ведь посмеются над нами лет через триста! Странно, скажут, людишки жили. Какие-то, скажут, были у них деньги и паспорта. Какие-то акты гражданского состояния и квадратные метры жилищной площади... Ну, что ж. Пушай смеются. Одно обидно: **не поймут черти половину** (выд. наше – Н.К.). Да и где уж им понять, если жизнь у них такая будет; что может нам и во сне не снилась» [Голенищев-Кутузов 1995: 19]. М. Зощенко сам указывает на возможное непонимание его сочинений в будущем, причиной которого, безусловно, станут отличные от прежних условий жизни, в которых будут жить его новые читатели. Автор осознает необходимость жить в одно с ним время, чтобы полностью понимать его наполненные бытовыми деталями и ситуациями рассказы. Отмечается, что подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении, что в произведениях Зощенко достаточно адекватно отражается эпоха, в которую работал писатель, что и является одной из основных черт его писательской манеры. Позднее, во второй половине XX века, подобную тенденцию отражения действительности можно встретить и в творчестве другого советского писателя – Сергея Довлатова.

Очевидно, любой писатель связан с культурой своего народа и эпохой, в которую он жил. Связь эта в большей или меньшей степени проявляется в творчестве. Наряду с Михаилом Зощенко, Сергея Довлатова можно отнести к тем писателям, для которых культурно-исторический контекст их произведений является одновременно и основным материалом для творчества, и его детерминантой. Стилеобразующим фактором прозы писателя также можно назвать отражение в его произведениях окружающей его действительности и вытекающего из нее юмора, что не могло не наложить отпечаток на манеру его письма. Без преувеличения можно сказать, что культурно-исторический контекст, определяя тематику и героев творчества писателя, выступает в качестве одного из стилеобразующих факторов довлатовской прозы.

Произведения обоих писателей основываются на анекдоте, который они переносят из жизни в литературу. Комический эффект достигается не при помощи языковых средств (игры слов, каламбуров и т.д.), но благодаря нейтральному со стилистической точки зрения описанию комической ситуации. Делается вывод, что юмор обоих писателей хоть и ситуативный, но его нельзя назвать универсальным, поскольку ситуации, на которых он строится, характерны только для советской эпохи и могут быть понятны лишь тем читателям, которые с ней хорошо знакомы. В основе комического в творчестве обоих писателей лежит анекдотическая ситуация, типичная для той эпохи и доведенная до абсурда.

Нейтральность в описании достигается при помощи сказовой манеры письма, минимализма и простоты авторов в способе описания событий, что позволяет в полной мере передать языковой и содержательный план при переводе с русского языка на английский. Таким образом, снимаются языковые трудности при переводе, поскольку синтаксическая простота оригиналов делает возможным синтаксическое уподобление при передаче с русского языка на английский.

Для подтверждения сходства языковых структур текстов оригинала и текстов перевода был выполнен сравнительный анализ фрагментов произведений М. Зощенко и С. Довлатова и их переводов, выполненных профессиональными переводчиками. Анализ подтвердил высокую степень совпадения текстов оригинала и текстов перевода как на лексическом, так и на синтаксическом уровне, что говорит об языковой и содержательной переводимости выбранных произведений с русского языка на английский.

В **третьей главе** «Комическое: языковая и культурная переводимость» описывается ход экспериментального исследования, посвященного изучению транслируемости комического при переводе и сравнению реакций получателей текста оригинала и текста перевода.

Принимается положение о том, что основными отношениями между текстом оригинала и текстом перевода являются отношения эквивалентности, поэтому в начале третьей главы проводится обзор ряда отечественных и зарубежных теорий эквивалентности с целью выбора наиболее актуальной в рамках настоящей работы. В связи с тем что основной коммуникативной задачей текстов, содержащих элементы комического, является вызвать смех у читателей, среди существующих концепций эквивалентности выбирается концепция динамической эквивалентности как наиболее адекватная для анализа перевода комического, выраженного в художественном тексте. Выбор данной концепции продиктован тем, что в ней критерием эквивалентности служит коммуникативный эффект, оказываемый текстами на воспринимающего субъекта, другими словами, сходство реакций реципиентов.

Принимая за основу концепцию динамической эквивалентности Ю. Найды, оговариваются некоторые ее дискуссионные аспекты, на которые обратил внимание Л.К. Латышев, связанные, во-первых, с эффективной методикой измерения и сравнения двух реакций получателей и, во-вторых, с уточнением самого понятия «реакция». Под «реакцией» в дальнейшем понимаются «лингвоэтнические» реакции, «создаваемые путем «вычитания» из потенциальных реальных реакций компонентов, обусловленных личными убеждениями, эмоциональным типом получателя и т.п.» [Латышев 1981: 167–168]. Делается предположение о том, что «лингвоэтнические» реакции должны быть одинаковыми у представителей одной лингвоэтнической общности и при статистическом исследовании количественно доминировать над частными реакциями отдельного представителя, таким образом, лингвоэтнические реакции могут быть выявлены при помощи статистической обработки данных по выборке.

Делается заключение, что в рамках только теории перевода невозможно найти методику, позволяющую оценить и сравнить реакции читателей текста оригинала и текста перевода, поэтому используются средства, которыми оперирует психолингвистика для измерения реакций человека в процессе восприятия информации, а именно: ассоциативный эксперимент и семантический дифференциал (шкалирование). Их комплексное применение позволяет с высокой степенью точности определить как качественное, так и количественное сходство психологических реакций человека.

Экспериментальное исследование было направлено на подтверждение ранее выдвинутых предположений об особенностях восприятия комического и культурно значимых комических ситуаций представителями двух культур: культуры языка оригинала и культуры языка перевода. В данном конкретном случае культуру языка оригинала и культуру языка перевода пред-

ставляли русскоязычная и англоязычная культуры соответственно. При этом последняя включала в себя представителей как британского, так и американского сообщества.

В ходе экспериментального исследования использовались три основные методики: опрос испытуемых, ассоциативный эксперимент и методика семантического дифференциала. Комплексное применение вышеперечисленных методик позволило выявить существование качественной разницы при восприятии и понимании комического, а также получить данные, достаточные для оценки объективной стороны восприятия, а также для количественного сравнения психических реакций реципиентов, наблюдаемых в процессе восприятия.

Ниже приводится табл. 1, отражающая ход эксперимента, цель каждого из его этапов, а также количество испытуемых, принимавших в нем участие.

Т а б л и ц а 1

Номер этапа	Этап эксперимента	Цель этапа
Предварительный эксперимент		
1	Опрос	Определить разницу восприятия комических ситуаций между читателями оригинала и читателями перевода
Основной эксперимент		
2	Ассоциативный эксперимент	Определить инвариантный образ восприятия комических ситуаций у читателей оригинала
3	Семантическое шкалирование	Определить интенсивность реакций читателей при восприятии и понимании комических ситуаций

В целом эксперимент включал в себя два этапа: предварительный и основной. Предварительный эксперимент был направлен на то, чтобы подтвердить или опровергнуть существование качественной разницы при восприятии и понимании комических ситуаций, содержащих культурно значимую информацию, при чтении текста оригинала и текста перевода. Результаты, полученные в ходе предварительного эксперимента, послужили отправной точкой для дальнейшего более глубокого исследования количественных различий при восприятии и понимании комического в ходе основного эксперимента.

Исходным материалом для исследования были выбраны фрагменты текстов М. Зощенко и С. Довлатова, содержащие комические ситуации и удовлетворяющие следующим критериям: быть небольшого объема, обладать завершенностью, не представлять языковой сложности при переводе, обладать принадлежностью к советской эпохе, описывать культурно значимую комическую ситуацию. Всего было выбрано пять фрагментов из написанных в 1920-х гг. рассказов Михаила Зощенко «Пассажир», «Актер», «Прелести культуры», «Кинодрама», «Баня» и пять фрагментов повести С. Довлатова «Компромисс».

В качестве испытуемых выступали представители русскоязычной и англоязычной национально-культурной общностей, которые были условно разделены на 6 групп (по две на каждом этапе исследования). Группы отличались тем, что в них входили испытуемые, принадлежащие к разным возрастным категориям (от 18 до 63 лет) и имеющие разный социальный статус (студенты гуманитарных и технических специальностей вузов, преподаватели вузов, предприниматели, врачи, домохозяйки, пенсионеры). Общее количество участников эксперимента составило 133 человека.

Целью предварительного эксперимента было определить разницу восприятия комических ситуаций между читателями оригинала и читателями перевода. Для этого был проведен опрос русскоязычных и англоязычных читателей, которым было предложено дать оценку степени комического в 7 фрагментах повести С. Довлатова «Компромисс», один из которых приводится ниже:

Текст оригинала	Текст перевода
...Знаю я эти культурные дома. <i>Иконы, самовары, Нефертити...</i> Какие-то многозначительные черепки... Уйма книг, и все новенькие... А водки – на доньшке. Вечно на доньшке. И откуда она берется? Кто-то принес? Не допил? Занялся более важными делами?...	I am well acquainted with the homes of cultured people. <i>Icons, samovars, heads of Nefertiti. Some highly significant shards of broken pottery. A ton of books, all new. And vodka – only a little left. Eternally, only a little left. And where does it come from? Did someone bring it? Why didn't it finish all? Was he busy with more important matters?</i>

Согласно опросу, русскоязычным читателям весь фрагмент в целом показался забавным, поскольку многие из них увидели в нем не только описание типичного дома, но и характеристику его владельцев, принадлежащих к определенной социальной группе. К тому же им сразу же вспомнилось, что книги в Советском Союзе было трудно достать, поэтому люди покупали их во многом потому, что это было принято и считалось престижным.

Англоязычных читателей отрывок заинтересовал с познавательной точки зрения, не вызвав при этом никаких дополнительных эмоций. Только один из участников эксперимента, живший какое-то время в России, заметил по поводу упомянутой недопитой бутылки водки, что этот эпизод вовсе не показался бы ему смешным, если бы он никогда не приезжал в Россию. В западных странах выпивать все считается невежливым. Опрос также показал, что при чтении перевода наблюдается тенденция к менее эмоциональному восприятию фрагментов.

По результатам анализа данных предварительного эксперимента была подтверждена необходимость и целесообразность дальнейшего изучения сходства реакций читателей при восприятии комического как основного условия эквивалентности выбранных нами текстов и намечен план проведе-

ния основного эксперимента. Структурная организация основного эксперимента представляла собой последовательное использование ряда психолингвистических методик.

В первой серии основного эксперимента использовалась модифицированная методика ассоциативного эксперимента. В отличие от классического ассоциативного эксперимента, где в качестве стимулов выступают преимущественно отдельные лексические единицы, чаще всего существительные единственного числа в именительном падеже, в ходе настоящего исследования в качестве стимулов использовались тексты. Его целью стало выявление инвариантного образа восприятия культурно значимых комических ситуаций, описанных во фрагментах художественного текста. На основе статистического анализа частот по выборке были определены 7 базовых характеристик фрагментов рассказов М. Зоценко и С. Довлатова, которые были переведены на английский язык (табл. 2 и 3).

Т а б л и ц а 2

Характеристики фрагментов текстов рассказов М. Зоценко

Исходные характеристики	Антонимы исходных характеристик	Перевод исходных характеристик	Перевод антонимов исходных характеристик
смешные	грустные	funny	sad
разговорные	официальные	informal	official
жизненные	выдуманные	true-to-life	fictional
ироничные	непонятные	ironic	obscure
простые	утонченные	simple	sophisticated
интересные	скучные	interesting	boring
легкие для чтения	сложные для чтения	easy-to-read	difficult-to-read

Подобный эксперимент был проведен и с экспертной группой англоязычных читателей. Результаты показали, что в ответах англоязычных читателей повторяются уникальные только для второй группы ассоциации, например, *absurd* (абсурдные), *illogical* (нелогичные), *laboured* (неестественные, тяжеловесные), *inconsequential* (непоследовательные), *tiresome* (утомительные), *winding* (бесвязные) – оценки, которые полностью отсутствуют в ответах наших соотечественников. Вероятно, они свидетельствуют о том, что части фрагментов остались непонятными, в связи с чем тексты утратили свою цельность. Более того, тексты неоднократно оценивались как *irritating* (раздражающие), что, очевидно, явилось свидетельством некоторых трудностей в их восприятии и стало следствием их общего или частичного непонимания.

Характеристики фрагментов повести С. Довлатова «Компромисс»

Исходные характеристики	Антонимы исходных характеристик	Перевод исходных характеристик	Перевод антонимов исходных характеристик
реалистичные	придуманные	realistic	made-up
интересные	скучные	interesting	boring
динамичные	медленные	dynamic	slow
ироничные	непонятные	ironic	obscure
просоветские	антисоветские	pro-Soviet	anti-Soviet
смешные	грустные	funny	sad
политические	аполитичные	political	apolitical

Во второй части основного эксперимента на основании полученных характеристик были составлены шкалы, на противоположных полюсах которых разместились указанные антонимические пары. Каждая шкала имела 7 делений со значениями от -3 до $+3$ (далее 3), которым соответствовали лексические значения, характеризующие интенсивность реакций. По ним предложили оценить интенсивность восприятия тех же отрывков двум группам испытуемых. Таким образом, во второй серии эксперимента использовалась методика семантического дифференциала, разработанная Ч. Осгудом и измененная в соответствии с целями исследования в двух направлениях. Во-первых, материалом для оценки послужил фрагмент художественного текста, который описывал комическую ситуацию, а не отдельная лексическая единица. Во-вторых, были изменены классические характеристики, на которых основывалась оценочная шкала, а именно: сила (сильный-слабый), оценка (плохой-хороший), активность (быстрый-медленный). Вышеперечисленные характеристики были заменены на характеристики, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, поскольку последние более адекватно отражают образ анализируемых ситуаций в сознании современных представителей русскоязычного национально-культурного сообщества: их стереотипы, ценности, знания, опыт и т.п. Основной задачей второй серии эксперимента было определение количественных различий в интенсивности реакций при восприятии комической ситуации читателями текста оригинала по сравнению с читателями текста перевода. Согласно гипотезе, наибольшими знаниями об описываемых комических ситуациях и причастностью к ним обладают русскоязычные читатели, следовательно, их реакция

должна характеризоваться более высокой степенью эмоциональности среди двух групп (рис. 1 и 2).

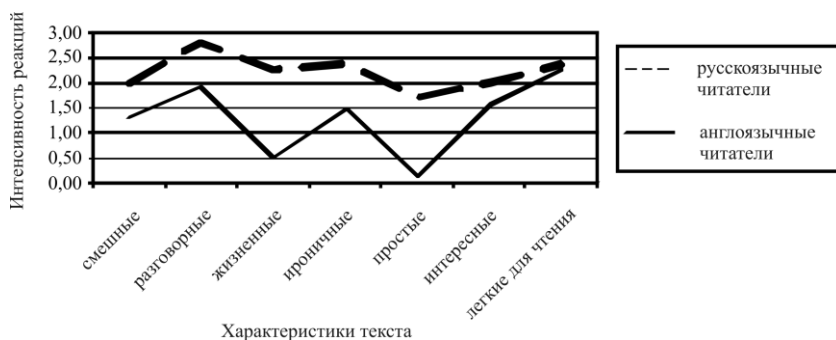

Рис. 1. График интенсивности реакций при восприятии фрагментов рассказов М. Зощенко

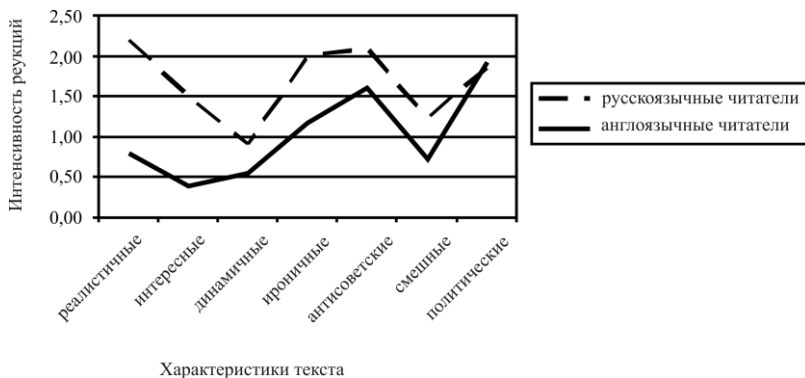

Рис. 2. График интенсивности реакций при восприятии фрагментов повести С. Довлатова «Компромисс»

Графики интенсивности реакций, построенные на данных шкалирования, показывают количественную разницу оценок в восприятии одного и того же произведения.

В целом кривые реакций, показанных на графике, свидетельствуют о наличии общей тенденции в восприятии текстов в обеих группах. Однако следует отметить, что реакции представителей 1 группы превосходят по интенсивности восприятия реакции представителей 2 группы в среднем на 43 %, что свидетельствует о более эмоциональном восприятии текстов русскоязычными читателями.

Делается вывод, что англоязычные читатели не воспринимают многие ситуации или предметы, о которых идет речь, как смешные, поскольку последние не вызывают у них никаких ассоциаций. Им приходится бороться с непониманием путем анализа, т.е. сознательного объяснения значимости ситуаций в системе иной культуры. Хотя англоязычным читателям легко можно объяснить логику описываемых событий, эмоционального переживания с их стороны это не вызывает из-за отсутствия у них собственного опыта, связанного с данными ситуациями. К тому же, на наш взгляд, низкую степень эмоциональности можно частично объяснить снижением эмоциональности в ходе самой процедуры анализа. Таким образом, можно говорить о различном соотношении эмоционального и рационального в восприятии русскими и англо-американскими читателями: у наших соотечественников доминирует эмоциональный компонент, у западных читателей – рациональный. Другими словами, они понимают, что тут есть «что-то смешное», но непосредственного эмоционального отклика не возникает, что сказывается на интенсивности их реакций.

В заключении подводятся итоги исследования, делается вывод о том, что передача комического на иностранном языке зачастую выходит за рамки переводческой проблемы и становится проблемой понимания между культурами. Специфика реакции, сопровождающей понимание комического, позволяет особенно ярко увидеть, достигнута или нет коммуникативная интенция автора, заложенная в текст. Очевидно, что при переводе культурно значимой комической ситуации, даже при передаче языкового и содержательного плана, не происходит передачи смысла, поскольку последний не содержится в тексте, но приписывается ему воспринимающим субъектом. Вследствие этого комическое зачастую остается частично либо полностью непереводимым.

В заключении также подчеркивается, что настоящая диссертационная работа представляет собой исследование в области передачи смысла при переводе на примере рассмотрения частной проблемы транслируемости комического. Таким образом, она может послужить отправной точкой в дальнейшем изучении аналогичных вопросов, связанных с проблемами языковой и культурной транслируемости.

Основное содержание работы и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК:

1. *Корюкина, Н.В.* О «непереводимом» в переводе: комическое как переводческая проблема / Н.В. Корюкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 541. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Сер. Лингвистика / Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2007. – С. 132–139.
2. *Корюкина, Н.В.* Прецедентность комических ситуаций в текстах С. Довлатова: проблема межкультурной транслируемости / Н.В. Корюкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 541. Ч. 2. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Сер. Лингвистика / Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2007. – С. 114–120.
3. *Нестерова, Н.М.* О проблеме межкультурной транслируемости комического (на примере повести Сергея Довлатова «Компромисс») / Н.М. Нестерова, Н.В. Корюкина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. – 2007. – Вып. 4, № 1(73). – С. 9–12.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

4. *Корюкина, Н.В.* К вопросу о роли пресуппозиций в восприятии художественного текста (на примере повести «Компромисс» Сергея Довлатова) / Н.В. Корюкина // Гуманизация и гуманитаризация высшего образования и внеучебная работа в вузе: матер. IX Всерос. науч.-практ. конф., 25 апр. 2007 г. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007. – С. 24–28.
5. *Корюкина, Н.В.* О зависимости восприятия текста от экстралингвистического контекста (на примере повести «Компромисс» Сергея Довлатова) / Н.В. Корюкина // Университетское переводоведение: матер. VIII Междунар. науч. конф. по переводоведению, 19–21 окт. 2006 г. / С.-Пб. гос. ун-т. – СПб., 2007. – С. 228–230.
6. *Корюкина, Н.В.* Жанр анекдота в творчестве Сергея Довлатова: проблема транслируемости комического / Н.В. Корюкина // Гуманизация и гуманитаризация высшего образования и внеучебная работа в вузе: матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф., 25 апр. 2006 г. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 88–94.
7. *Корюкина, Н.В.* О влиянии контекста на эмоциональное восприятие оригинала и перевода художественного текста (на примере повести

- С. Довлатова «Компромисс») / Н.В. Корюкина // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков: матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 1–3 фев. 2006 г. / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 207–213.
8. *Корюкина, Н.В.* О роли пресуппозиций в восприятии текста перевода / Н.В. Корюкина // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешне-экономической деятельности предприятий: матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 5–7 дек. 2006 г. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 301–304.
9. *Корюкина, Н.В.* К вопросу о влиянии опыта на восприятие художественного текста (на примере повести С. Довлатова «Компромисс») / Н.В. Корюкина // Молодежная наука Прикамья: сб. науч. тр. Вып. 5 / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2004. – С. 52–55.
10. *Корюкина, Н.В.* К проблеме соотношения эмоционального и рационального в восприятии оригинала и перевода художественного произведения / Н.В. Корюкина // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков: матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 16–17 фев. 2005 г. / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2005. – С. 158–164.
11. *Корюкина, Н.В.* «Компромисс» Сергея Довлатова в восприятии русских и англоязычных читателей / Н.В. Корюкина, Н.М. Нестерова // Обучение иностранным языкам как средству межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности: межвуз. сб. науч. тр., посвящ. 10-летию юбилею гум. фак. Перм. гос. техн. ун-та. – Пермь, 2003. – С. 311–314.
12. *Корюкина, Н.В.* Экстралингвистический контекст как фактор, определяющий восприятие текста (на примере оригинала и перевода повести Сергея Довлатова «Компромисс») / Н.В. Корюкина // Федоровские чтения: VIII Междунар. юбилейная конф. по переводоведению: тез. докл., г. Санкт-Петербург, 19–21 окт. 2006 г. / С.-Пб. центр переводоведения им. А.В. Федорова. – СПб., 2006. – С. 51–52.
13. *Корюкина, Н.В.* Юмор Сергея Довлатова: проблема межкультурной транслируемости / Н.В. Корюкина // Молодежная наука Прикамья 2004: тез. докл. обл. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2005. – С. 41–47.

Подписано в печать 22.05.2008. Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5.
Формат 60×90/16. Набор компьютерный. Заказ № 115/2008.

Издательство

Пермского государственного технического университета.
Адрес: 614990, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29, к. 113.
Тел. (342) 219-80-33.